

— Господин, господин, ты обязательно должен помнить обо мне! Иначе я умру на твоих глазах! Сладкий голос Сяо Сян'эр, казалось, всё ещё звучал у него в ушах. Пан Фэй подумал о ярком лице Сяо Сян'эр и её пылающей фигуре, невольно сглотнув слюну.

— Сынок, сынок, ты дома? — Резкий голос раздался за дверь, прерывая сладкие мечты Пан Фэя.

— Мама, я тут. Чего ты кричишь? — недовольно сказал Пан Фэй. Он положил шпильку в карман, это то, что он собирался подарить Сяо Сян'эр через несколько дней.

— Сынок, сынок, меня обидел тот Цинь Мин, ты обязательно должен постоять за мать! — Пан Мэй говорила, обливаясь слезами и соплями.

— Цинь Мин, какой Цинь Мин? — холодно спросил Пан Фэй.

— Тот самый Цинь Мин, с которого Бай Юйлян сняла помолвку! — сказала Пан Мэй.

— Мама, тот слабак? Тот слабак, который прыгнул в реку, когда женщина разорвала помолвку? Чего его бояться? — спросил Пан Фэй.

— Да, знаешь ли ты, кто теперь нравится этому Цинь Мину? Он даже связался с тем Лю Суйфэном, — с истерикой сказала Пан Мэй.

— Что ты сказал? Он связался с Лю Суйфэном? — Пан Фэй тоже немного удивился.

— Да, с этим бесстыдным гэ'эром Лю Суйфэном, который обычно в нашем доме был как собака. Зовут — приходит, прогоняешь — уходит, можно сказать, даже собака не была такой послушной, как он. Теперь хорошо, нашёл высокую ветку и бросил нас с матерью на сторону. Я говорила Цинь Мину, что это всего лишь оборванцы. Но тот парень защищает Лю Суйфэна. Не думал, что у этого Лю Суйфэна ещё есть такой шарм, — с обидой сказала Пан Мэй.

— Что же именно случилось? — спросил Пан Фэй, его брови тоже нахмурились.

Пан Мэй рассказала о случившемся во всех деталях, особенно упомянув, что Лю Суйфэн — это оборванец много раз, а Цинь Мин — убивший тысячу ножей много раз.

— Мама, этот парень Цинь Мин теперь высокий и крупный, я не могу его побить. К тому же, в их семье три брата, а у нас я только один. Мы ещё и пришлые, просто не можем соперничать с Цинь Мином, — Пан Фэй, видимо, был немного сообразительным, логично объяснил.

— Но этот удар я не могу проглотить. Хм, я не выношу, когда этому оборванцу Лю Суйфэну хорошо. В любом случае, вы двое всё ещё номинальные жених и супруг, а он так тебя бросил и связался с Цинь Мином, я не могу проглотить это, — сказала Пан Мэй.

— Но мама, у меня теперь тоже есть любимый человек. Этот Лю Суйфэн нашёл того, кто его примет, я этому только рад. Он бесплатно работал на нашу семью много лет. Давай на этом и остановимся, — сказал Пан Фэй.

— Сынок, а кто твой любимый? Скажи, чтобы мать тоже знала, — услышав слова сына, Пан Мэй не по себе от радости.

— Мама, это Сяо Сян'эр из соседней деревни! — Пан Фэй не скрыл, сказал с улыбкой. В тоне было полное счастье, совсем не похоже на то, когда он говорил о Лю Суйфэне.

— О, это та Сяо Сян'эр, та намного лучше Лю Суйфэна, — Пан Мэй тоже закивала. — Эта Сяо Сян'эр женщина, рожать детей должна быть лучше, чем Лю Суйфэн. Он ведь гэ'эр, сможет ли рожать — это ещё вопрос. К тому же, Лю Суйфэн беден до смерти, не сравнить с Сяо Сян'эр, в её семье только сын и дочь, жизнь довольно зажиточная, приданое должно быть неплохим. С радостью сказала Пан Мэй, уголки глаз и бровей были полны праздничного настроения.

— Мама, конечно, Сяо Сян'эр цветущая девица, как может Лю Суйфэн, такой гэ'эр, сравниться с ней. В нашей деревне, если только семья не может позволить себе жену, иначе кто возьмёт гэ'эра в супруги? Все хотят ароматных женщин, — с гордостью сказал Пан Фэй. Сначала он не мог позволить себе женщину. Но теперь всё иначе, он сдал экзамен на туншэна, в деревне он теперь культурный человек. Поэтому, есть и женщины, которые хотят выйти за него замуж, конечно, он не ценит Лю Суйфэна.

— Этот Лю Суйфэн теперь залез на того Цинь Мина, посмотрим, хорошо ли у него будет жизнь. Злит меня, ещё и хотел ударить старуху, хорошо, что старуха убежала быстро, — сказала Пан Мэй.

— Мама, раз этот Лю Суйфэн уже залез на другого. Мы тоже не будем управлять им, в любом случае, я хочу жениться не на нём. Зачем искать себе неприятности? — сказал Пан Фэй. В этот момент он был полон Сяо Сян'эр, а то, что Лю Суйфэн не будет висеть на нём, это самое лучшее.

— Нет, нельзя дать этому гэ'эру Лю Суйфэну жить хорошо, я должна дать ему большой урок, иначе я не буду рада, — Пан Мэй однако махнула рукой, придумав злой план.

— Мама, что делать, говори? — Пан Фэй тоже не был человеком с сильной волей, раз его мать хотела научить Лю Суйфэна уроку, он конечно был безразличен. В его сердце Сяо Сян'эр была феей с небес, тогда Лю Суйфэн был грязью на земле. Раз это грязь, что если на неё наступят несколько ног, какая разница.

— Ты сделай так так, я верю, Цинь Мин не захочет снова жениться на нём. Пусть он видит colourful dreams, — Пан Мэй придумала хорошую идею, сказала с улыбкой, но в глазах было как будто отравлено ядом, страшно.

Пан Фэй слушал и закивал, поднял большой палец в сторону Пан Мэй.

Не говоря о том, что Пан Мэй и Пан Фэй хотели сделать что-то вредное для Лю Суйфэна, чтобы Цинь Мин не хотел жениться на нём.

В семье Лю, Лю Юэ была злой, лицо было очень некрасивым. Она уже слышала, что после того как Лю Суйфэна выгнали, кроме первой ночи, когда он спал в разрушенном храме. Со второго дня он стал жить в доме гэ'эра Ма Туна из той же деревни.

О деле Пан Мэй она тоже слышала, она не думала, что Цинь Мин действительно решил жениться на Лю Суйфэне. Нет, она не может видеть, что Лю Суйфэну хорошо. Если Лю Суйфэн действительно выйдет замуж за Цинь Мина, то потом их семье, если захотят управлять Лю Суйфэном, будет трудно. Она также не может видеть, что Лю Суйфэн живёт лучше неё самой.

Думая об этом, Лю Юэ чувствовала, что её лицо немного искривилось от злости, зубы также были чуть ли не стиснуты от злости до ломки.

Нет, этот хулиган точно уже добился своего. Возможно, Лю Суйфэн не сказал Цинь Мину об этом деле, иначе, как Цинь Мин мог быть согласен жениться на нечистом гэ'эре?

Думая об этом, Лю Юэ решила лично сходить. Она хорошо расчесала волосы деревянным гребнем, надела зелёную одежду, на голове ещё воткнула золотой буян. На самом деле, в её шкатулке было несколько золотых вещей, но все оставила мать Лю Суйфэна, но семья Лю не дала Лю Суйфэну ни одной вещи. Лю Юэ тоже знала, что их семья эти десять с лишним лет к Лю Суйфэну относилась не очень хорошо. Она боялась, что после того как Лю Суйфэн выдвинется, он придёт искать неприятности семье Лю. В то время, жизнь их семьи может быть не такой хорошей.

Цинь Мин лежал на плетёном стуле во дворе. В последнее время сельской работы не было, он тоже планировал хорошо отдохнуть. Обычно, кроме сельской работы, тренировки тела, он всё время был на плетёном стуле во дворе. В его прошлой жизни никогда не было такого спокойного атмосферы, даже спать боялись, что придут зомби. Сейчас, имея такую хорошую атмосферу, он планировал хорошо отдохнуть, а потом пойти в город найти получше работу.

Тётушка Сунь, услышав, что Цинь Мин сразу отдал Цинь Янь более сорока лянов серебра, была всё больше довольна своим сыном. Уйдя от Бай Юйлян, её этот сын, мозг наконец очистился, в делах появился метод. Поэтому, глядя на те сорок лянов, Цинь Мин в последнее время всё больше ленился, даже в город на подёнщину не ходил, тётушка Сунь тоже закрывала один глаз. На такого ленивого сына тоже не было неприятных слов.

<http://bllate.org/book/16865/1554036>